

Лев Николаевич

Толстой

Первый винокур, или как чертенок краюшку заслужил

Государственное издательство

«Художественная литература»

Москва – 1936

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYY и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей–усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 26–го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

[www.tolstoy.ru](http://www.tolstoy.ru)

Предисловие и редакционные пояснения к 26-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать

в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

[report@tolstoy.ru](mailto:report@tolstoy.ru)

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYU, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте [readingtolstoy.ru](http://readingtolstoy.ru) к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYU FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте [tolstoy.ru](http://tolstoy.ru).

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно

-----

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

1887 г.

Портрет работы И. Е. Репина.

ПЕРВЫЙ ВИНОКУР,

ИЛИ

КАК ЧЕРТЕНОК КРАЮШКУ ЗАСЛУЖИЛ.

КОМЕДИЯ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА 1-я.

Мужик (пашет, глядит вверх).

Вот и полдни, пора отпрягать. Но, вылезь! Заморилась сердечная. Вот завернусь оттуда, последнюю борозду проеду, да и обедать. Спасибо, догадался, с собою краюшку хлеба взял. Домой не поеду. Закушу у колодца, вздремну, а буланка травки покушает. Да с Богом опять за работу. Рано отпашусь, Бог даст.

СЦЕНА 2-я.

Выбегает чертенок к кусту.

Чертенок.

Ишь добрый какой! Всё Бога поминает. Погоди ж ты, и чорта помянешь. Унесу у него краюшку. Хватится, станет искать. Жрать захочется, обругается и чорта помянет.

(Берет краюшку, уносит и садится за куст, выглядывает, что будет делать мужик.)

Мужик (выхлестывает гужи).

Господи, благослови! (Выводит лошадь, пускает, идет к кафтану.)  
Страсть проголодался! Краюшку большую баба отрезала, а гляди, всю съем. (Подходит к кафтану.) Нету! Должно я ее кафтаном накрыл. (Поднимает кафтан.) И тут нет. Вот что-то! (Трясет кафтан.)

Чертенок (из-за куста).

Ищи, ищи, она вот она! (Садится на нее.)

Мужик (поднимает сволока, еще трясет кафтаном):

Чудо, право чудо! Никого не было, а нет краюшки. Кабы птицы расклевали, крошки бы были. А то и крох нет. Никого не было, а унес кто-то.

Чертенок (поднимается, заглядывает).

Сейчас меня помянет.

Мужик

Видно, так и быть. С голоду не помру. Унес, так унес. Пускай ест на здоровье!

Чертенок (плюется).

Ах, ты, проклятый мужик! Ему бы надо ругаться, а он говорит: на здоровье! Ничего с ним не сделаешь. (Мужик укладывается спать, крестится, зевает и засыпает.)

Чертенок (выходит из-за куста).

Вот и толкуй старшой! Старшой всё говорит: мало ты в ад ко мне мужиков водишь. Гляди-ка, купцов, господ да попов сколько каждый день прибывает, а мужиков мало. Как его обротаешь? Не подобьешься к нему никак. Уж чего же лучше – последнюю краюшку украл. А он всё не обругался. И не знаю, что теперь делать! Пойду, доложусь.

(Проваливается.)

Занавес.

## ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

АД.

На главном месте сидит старшой чорт. Писарь чортов сидит внизу, за столом с письменными принадлежностями. Стражи стоят по сторонам. Направо – 5 чертенят разных видов; налево у дверей – привратник; один франтоватый чертенок стоит прямо перед старшим.

Франтоватый чертенок.

Всей добычи моей за три года 263753 человека. Все теперь у меня во власти.

Старшой.

Хорошо. Благодарю. Проходи!

(Франтоватый чертенок проходит направо.)

Старшой (к писарю).

Устал я. Много ли там еще осталось дела? От кого и от кого получили отчет и от кого еще осталось получить?

Писарь (считает по пальцам и указывает по мере счета на стоящих направо чертенят. Когда называет какого чертенка, то тот кланяется).

От боярского беса получен отчет. Всех забрал 1836. От купеческого получен, 9643. От поповского получен, 1517. От монашеского получен, 112. От судейского получен, 3423. От бабьего сейчас тоже получен, всех 263753. Баб 186315, девок 17438. Только два и остаются: приказный да мужицкий.

Старшой.

Ну, уж видно покончить нынче. (Привратнику.) Пускай!

(Входит приказный чертенок, кланяется старшому.)

Старшой.

Ну, что? твои дела как?

Приказный чертенок (всё смеется, потирает руки).

Мои дела как сажа бела. Добыча такая, что с сотворения мира и не запомню.

Старшой.

А что, али много забрал?

Приказный чертенок.

Не в счете дело. Счетом хоть и немного, всего 1350 человек, да хороши ребята. Такие ребята, что заместо чертей отвечать могут. Сами лучше чертей людей смущают. Новую моду я им завел.

Старшой.

Какую же такую новую моду?

Приказный чертенок.

А вот какую: прежде были приказные при судьях, людей обманывали. А теперь я их научил особо от судей быть. А кто денег больше даст, за того он и хлопочет. И так хлопочат, что где и делать нечего, дела заводят. Много лучше чертей людей мутят.

Старшой.

Погляжу, проходи! (Приказный чертенок проходит вправо.)

Старшой (привратнику).

Впусти последнего!

(Входит мужицкий чертенок с краешкой, кланяется в ноги.)

Мужицкий чертенок.

Не могу больше жить, приставь в другое место.

Старшой.

Куда приставить, что ты городишь? Встань, говори толком. Давай отчет, много ли ты за эту неделю мужиков забрал?

Мужицкий чертенок (плачет).

Ни одного!

Старшой.

Что? Ни одного! Как ни одного? Что же ты делал? Где же ты болтался?

Мужицкий чертенок (хныкает).

Не болтался я; всё время из кожи вон бился, да ничего сделать не могу. Вот у одного из-под носу последнюю краешку украл, и то не обругал, а велел съесть на здоровье.

Старшой.

Что?.. Что... ты бормочешь? Висморкайся, да расскажи толком, а то ничего от тебя и не разберешь.

Мужицкий чертенюк.

Да вот пахал мужик; и знаю я, что у него с собой одна краюшка, и больше есть нечего. Украл я у него краюшку. Надо бы ему обругаться, а он что же? Говорит: кто взял, пусть съест на здоровье. Вот я и краюшку принес. Вот она.

Старшой.

Ну, а другие—то что ж?

Мужицкий чертенюк.

Да все такие же, — ни одного не забрал.

Старшой.

Да как же ты смеешь с пустыми руками ко мне ворочаться? Да еще краюшку какую—то вонючую принес; что ты надо мной смеяться вздумал? А? Что ты в аду даром хлеб есть хочешь? Другие стараются, хлопчут. Вот ведь они (показывает на чертенят), кто 10 000, кто 20 000, кто вон 200 000 доставил. Из монахов — и то 112 привел. А ты с пустыми руками пришел да еще какую—то краюшку принес. Да мне басни рассказываешь! Болтаешься ты, не работаешь. Вот они у тебя и отбили от рук. Погоди ж, брат, я тебя выучу.

Мужицкий чертенюк.

Не вели казнить, вели слово молвить! Тем чертям хорошо, с боярами ли, с купцами ли, с бабами ли. Там дело известное: покажи боярину шапку соболью да вотчину, прямо его и обротал и веди, куда хочешь. Тоже и купца. Покажи ему денежки да раззадорь завистью, — и веди как на аркане, не вырвется. А с бабами дело тоже известное. Наряды да сласти, — тоже делай с ней что хочешь. А вот с мужиками повозись. Как он с утра до ночи на работе, да и ночи захватит, да без Бога дела не начнет, так к нему как подъедешь? Отец, уволь ты меня от мужиков, замучался я с ними. И тебя прогневил.

Старшой.

Врешь, лентяй. На других указывать нечего. Оттого они и купцов, и бояр, и баб забирают, что знают, как их обходить, новые штуки придумывают. Вот приказный совсем новое колено сделал. И ты придумай. А то краюшку украл, хвалится. Вишь, хитрость какая! Обсыпай их сетями, в какую—нибудь да попадетсЯ. А как ты болтаешься да дал им ходу, — они, твои мужики, силу забрали. Стали уже и краюшки не жалеть. Если они такую повадку возьмут да еще баб научат, так они вовсе от рук отобьются. Придумывай. Растягивайся, как

знаешь.

Мужицкий чертенок.

Не знаю, что и придумать. Отмени ты меня. Не могу больше.

Старшой (с гневом).

Не можешь! Что ж я сам, что ли, за тебя работать пойду?

Мужицкий чертенок.

Не могу.

Старшой.

Не можешь? погоди ж. Эй! давайте сюда прутьев, порите его! (Стражи хватают чертенка и секут его.)

Мужицкий чертенок.

Ой! ой! ой!

Старшой.

Придумал?

Мужицкий чертенок.

Ой! ой! не могу придумать.

Старшой.

Порите еще. (Секут.) Придумал?

Мужицкий чертенок.

Придумал, придумал!

Старшой.

Ну, рассказывай, что придумал?

Мужицкий чертенок.

Придумал такую штуку, что всех в свои руки заберу. Позволь только мне в работники к мужику наняться, а рассказать мне наперед дела нельзя.

Старшой.

Ну, ладно, только помни, что, если ты в три года краюшку не заслужишь, я в святой воде выкупаю тебя.

Мужицкий чертенок.

Через три года все мои будут.

Старшой.

Ну, хорошо. Через три года сам приду посмотреть.

Занавес.

—

### ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Амбар. Стоят воза с хлебом.

СЦЕНА 1-я.

РАБОТНИК – ЧОРТ.

Работник насыпает с воза, мужик носит мерками.

Работник.

Седьмая.

Мужик.

Сколько четвертей?

Работник (смотрит на двери метки).

Верно 26 четвертей да на 27-ю седьмая мерка.

Мужик.

Не войдет вся, уж полно.

Работник.

Разгреби хорошенько.

Мужик.

И то. (Уносит мерку.)

СЦЕНА 2-я.

Работник (один, снимает шапку, рога выставляются).

Теперь не скоро выйдет. Немножко рога расправить. (Рога расправляются.) Да разуться, а то при нем нельзя. (Вынимает ноги из сапог, видны копыта. Садится на порог).

Вот уж третий год идет. Приходит дело к расчету. Хлеба девать некуда. Только и осталось, что последнюю штуку научить. А тогда приходи сам старшой смотреть. Будет что показать. Заплатит он мне за краюшку.

(Подходит сосед.)

СЦЕНА 3–я.

Работник прячет рога.

Сосед.

Здорово!

Работник.

Здорово!

Сосед.

Где хозяин?

Работник.

Да пошел разгрести в закроме, не входит вся.

Сосед.

Эка благодать у хозяина твоего. И сыпать некуда. Мы и то дивимся все, какой у твоего хозяина второй год хлеб родится. Как будто ему кто сказывает. То, летось, сухой год – в болото посеял; у людей не родилось, а вы полно гумно наставили. Нынче мочливое лето – догадался же он на горах посеять. У людей попрел, а у вас обломный хлеб. И зерно–то, зерно!

(Трясет на руке и берет на зуб.)

СЦЕНА 4–я.

Мужик (выходит с пустой меркой).

Здорово, кум.

Сосед.

Здорово. Да вот толкую с работником твоим, как угадали вы, где посеять. Весь народ тебе завидует. Хлеба–то, хлеба что набрал. В десять лет не съешь.

Мужик.

Вот спасибо Потапу. (Показывает на работника.) Его счастье. Послал я его летом пахать, а он возьми да в болоте вспаши. Я его ругал. Да уговорил он меня посеять. Посеяли – и вышло к лучшему. А вот и нынче опять угадал, на горах посеял.

Сосед.

Да точно знает, какой год будет. Да, набрал же ты хлебца. (Молчание.) А я вот пришел к тебе осьминку ржицы попросить. Дошел весь, на лето отдам.

Мужик.

Что ж, возьми.

Работник (толкает мужика).

Не давай.

Мужик.

Будет толковать–то, бери.

Сосед.

Спасибо, сбегаю за мешком.

Работник (в сторону).

Всё не бросает старую повадку – дает. Не во всем меня слушает. Ну, дай срок, – перестанет скоро давать.

(Уходит сосед.)

СЦЕНА 5–я.

Мужик (присаживается на порог).

Отчего же доброму человеку не дать?

Работник.

Дать–то – дашь, да назад не возьмешь. Долги давать – под гору кидать, а собирать – на гору вытягивать. Так–то старики говорят.

Мужик.

Не замай. Хлеба много.

Работник.

Так что ж, что много?

Мужик.

Не то что до новины, а и на два года хватит. Куда же его?

Работник.

Как куда? Да из хлеба из этого я тебе такое добро сделаю, что ты и целую жизнь радоваться будешь.

Мужик.

Что ж ты сделаешь?

Работник.

Да питье сделаю. Такое питье, что если сил нет, силы прибавится; если есть хочется, сыт сделаешься. Если сон не берет, заснешь сейчас; если скучно, весело станет. Если заробел, смелости даст. Вот какое питье сделаю!

Мужик.

Врешь!

Работник.

Вот то-то врешь! Так же не верил, как я тебе велел хлеб сначала в болоте, а потом на горах сеять. Теперь узнал. Так же и про питье узнаешь.

Мужик.

Да из чего же его делать будешь?

Работник.

Да вот из самого из хлеба этого.

Мужик.

А не грех это будет?

Работник.

Вона! Какой же тут грех? Всё на радость человеку дано.

Мужик.

И где ты, Потап, такого ума большого набрался? Смотрю я на тебя, человек ты не мудрененький, работающий. Вот два года живешь, ты и не разувался никак ни разу. А всё-то ты знаешь. Как ты до всего дошел?

Работник.

Да бывал повсюду.

Мужик.

Так и силы от него, от питья–то, прибудет?

Работник.

Вот увидишь, – всё от него хорошее.

Мужик.

Так как же делать–то будем?

Работник.

Делать его не хитро, когда знаешь. Только надо котел достать да чугунов два.

Мужик.

А на вкус–то она приятная?

Работник.

Сладкая, как мед. Отведаешь разок, ты с ней век не расстанешься.

Мужик.

Ой ли? Пойду к куму, у него котел был. Надо попытать.

Занавес.

—

#### ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театр представляет сарай, в середине стоит замазанный котел на огне с чугуном и краном. Мужик и работник.

СЦЕНА 1–я.

Работник (держит стакан под краном, пьет вино).

Ну, хозяин, готово.

Мужик (сидит на корточках, глядит).

Вот штука-то! Из теста вода пошла. Что ж это ты воду прежде спускаешь?

Работник.

Это не вода, это она самая и есть.

Мужик.

Что же светлая? Я думал, она будет красная, как пиво. А эта ровно вода.

Работник.

Да ты понюхай дух-то.

Мужик (нюхает).

Ух, духовитая! Ну-ка, ну-ка, как она во рту-то будет, дай отведать. (Рвет из рук.)

Работник.

Погоди, прольешь. (Завертывает кран, сам пьет, пощелкивает языком.)  
Поспела! На, пей.

Мужик (пьет сначала чуть-чуть, еще, еще и выпивает всю. Подает стакан).

Ну-ка еще. С малости вкуса не разберешь.

Работник (смеется).

Аль полюбилось? (Наливает еще.)

Мужик (пьет).

Ну, штука! Надо бабу позвать. Эй, Марья, иди. Готова! Иди, иди, что ль!

СЦЕНА 2-я.

Баба и девочка и прежние.

Баба.

Ну, чего? Что орешь?

Мужик.

Да ты вот отведай, чего мы накурили. (Подает.) Понюхай, чем пахнет.

Баба (нюхает).

Вишь ты!

Мужик.

Пей!

Баба.

Как бы чего от нее не было?

Мужик.

Пей, дура!

Баба (пьет).

И то хороша!

Мужик (захмелел немного).

То-то хороша. Да ты погоди, что будет. Потап сказывал, что от нее вся усталость из тела выходит. Молодые старыми сделаются... то, бишь, старые молодыми сделаются. Вот я всего два стаканчика выпил, и то все кости расправились. (Куражится.) Видишь? Погоди, мы с тобой, как каждый день ее пить станем, опять молодые будем. Ну, Машенька! (Обнимает ее.)

Баба.

Ну тебя! Ты и то одурел от нее.

Мужик.

А, то-то! Говорила, что мы с Потапом хлеб губим, а мы какую штуку спроворили. А? Говори, хороша?

Баба.

Да как же не хороша, коли старых на молодых переделывает. Вишь ты какой веселый стал! И мне весело стало. Подтягивай! И... и... и... (Поет.)

Мужик.

То-то. Все молодые, все веселые будем.

Баба.

Надо свекровь звать, а то она всё ругается да скучает. И ее переделать. Она помолодеет, добрее будет.

Мужик (пьяный).

Зови мать, зови сюда. Эй, ты, Машка! Беги, бабку зови да и деду вели итти. Скажи, я велю, чтобы слезал с печи. Что он валяется! Молодым сделаем. Ну, живо! Чтобы одна нога здесь, другая там. Стреляй! (Девчонка бежит.)

Мужик (бабе).

Ну-ка еще по стаканчику!

(Работник наливает и подносит.)

Мужик (выпивает).

То сверху помолодила, в языке, потом в руки прошла. Теперь до ног дошла. Чую, ноги помолодели. Вишь, сами пошли. (Начинает выплясывать.)

Баба (выпивает).

Ну-ка, ты мастер, Потапушка, заиграй! (Потап берет балалайку, играет. Мужик и баба пляшут.)

Работник (играет на авансцене и смеется, подмигивает на них. Перестает играть, они всё пляшут).

Заплатишь мне за краюшку; готовы молодцы – не отвернутся. Пускай посмотрит.

СЦЕНА 3-я.

Входит свежая старуха и старый, белый старик и прежние.

Старик.

Что вы, очумели, что ли? Люди работают, а они плясать.

Баба (пляшет и бьет в ладоши).

Их, их, их! (Припевает.) Согрешила перед Богом. Один Бог без грехов!

Старуха.

Ах, ты, паскудница! Печь не убрана, а она плясать!

Мужик.

Ты, матушка, погоди. Что у нас тут сделалось! Старых на молодых переделываем. Вот, на! Выпей только! (Подает.)

Старуха.

Воды-то и в колодце много. (Нюхает.) Чего же ты туда напустил? Вишь, дух-то какой!

Мужик и баба.

Да ты выпей!

Старуха (пробует).

Ишь ты! А не помрешь от нее?

Баба.

Вовсе оживешь. Совсем молодая станешь.

Старуха.

Ну! (Пьет.) А хороша! Лучше пива. Ну-ка, батюшка, покушай и ты.

(Дед садится и качает головой.)

Работник.

Оставьте его. А вот бабушке еще стаканчик надо. (Подносит бабушке.)

Старуха.

Как бы чего не сделалось? Ой, жжет она! А тянет.

Баба.

Выпей. Почуешь, как она по жилам пойдет.

Старуха.

Ну уж, видно, попытать. (Выпивает.)

Баба.

Что, дошла до ног-то?

Старуха.

И то доходит. Вот она, тута! И то легость от нее. Ну-ка еще!  
(Выпивает еще.) Важно! И то совсем молодая стала.

Мужик.

Я тебе и говорил.

Старуха.

Эх, старика моего нет! Поглядел бы он еще разок, какая я молодая была.

(Работник играет. Мужик и баба пляшут.)

Старуха (выходит в середку).

Разве так пляшут? Я вот покажу. (Пляшет.) Вот как. Еще этак да вот так. Видали?

(Дед подходит к котлу и выпускает наземь вино.)

Мужик (замечает это и бросается к деду).

Что ж ты это, злодей, наделал? Добро такое упустил! Ах, ты, старый хрен! (Толкает его и подставляет стакан.) Всё упустил.

Дед.

Зло это, не добро. Хлеб тебе Бог зародил себя и людей кормить, а ты его на дьявольское питье перегнал. Не будет от этого добра. Брось ты эти дела. А то пропадешь и людей погубишь! Это, думаешь, питье? Это – огонь, сожжет он тебя.

(Берет лучину из-под котла, зажигает. Разлитое вино горит. Все стоят в ужасе.)

Занавес.

—

## ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

### СЦЕНА 1-я.

Изба мужика. Один работник с рогами и копытами.

Работник.

Хлеба много, девать некуда, а вкус-то уж он в нем разобрал. Теперь опять накурили и в бочку слили и от людей спрятали. Даром поить людей не будем. А кого нам нужно, того попоим. Нынче вот я научил его стариков-мироедов позвать, попоить их, чтобы они его от деда отделили, ничего бы деду не дали. Нынче и срок мой вышел, три года прошло, и дело мое готово. Пускай сам старшой приходит смотреть. Не стыдно и ему показать.

### СЦЕНА 2-я.

Из-под земли выходит старшой.

Старшой.

Ну, нынче срок! Заслужил ли краюшку? Я тебе обещал притти сам

посмотреть. Обротал мужика?

Работник.

Обротал совсем. Сам посуды. Сейчас вот сюда соберутся. Садись в печку, смотри, что они делать будут. Останешься доволен.

Старшой (лезет в печку).

Посмотрим.

СЦЕНА 3-я.

Входит хозяин и четыре старика; сзади баба. Садятся за стол. Баба накрывает и ставит студень и пироги. Старики здороваются с работником.

1-й старик.

Что ж, много еще питья наделал?

Работник.

Да накурили сколько нужно. Что ж добру даром пропадать?

2-й старик.

И хороша удалась?

Работник.

Еще лучше той.

2-й старик.

И где ты научился?

Работник.

По свету ходишь – всему научишься.

3-й старик.

Так, так – дошлый.

Мужик.

Кушайте! (Баба подносит.)

Баба (приносит графин, наливает).

Просим милости!

1-й старик (пьет).

Будьте здоровы. Ах, хорошо! по суставам пошло! ну, питье!

(То же делают три старика друг за другом. Старшой вылезает из устья печи, работник становится с ним рядом.)

Работник (старшому).

Смотри теперь, что будет. Я бабе ногу подставлю, она прольет стакан. То он краешки не пожалел, – посмотри теперь, что за стаканчик вина будет.

Мужик.

Ну, баба, наливай еще, подноси чередом: куму, а потом дяде Михайле.

Баба (наливает и идет вокруг стола, работник подставляет ей ногу, она спотыкается и проливает стакан).

Ай, батюшки, пролила! И тебя же тут нелегкая принесла!

Мужик (на бабу).

Экая косолапая чертовка! Сама как безрукая, а на людей говоришь. Ишь, добро какое на пол льешь!

Баба.

Да ведь ненароком.

Мужик.

То–то ненароком. Вот дай встану, я те научу, как вино наземь лить. (На работника.) Да и ты, проклятый, около стола чего вертишься? Иди ты к чорту!

(Баба вновь наливает и подносит вино.)

Работник (подходит к печи и говорит старшому).

Видишь: то последнюю краешку не пожалел, а теперь за стаканчик чуть жену не прибил и меня к тебе, к чорту, послал.

Старшой.

Хорошо, очень хорошо. Хвалю!

Работник.

Погоди еще. Дай они всю бутылку выпьют – посмотри, то ли еще будет. И теперь гладкие слова, масляные, говорят, а вот сейчас так начнут друг к дружке подольщаться, что все, как лисицы, хитрые сделаются.

Мужик.

Так как же, старички, как же вы мое дело рассудите? Жил у меня дед, кормил я его, кормил, а он теперь сошел к дяде и хочет свою часть дома взять – дяде отдать. Рассудите, как лучше. Вы люди умные. Без вас мы как без головы. Уж против вас во всей деревне нет людей. Вот хоть бы Иван Федотыч, ведь и люди говорят, что первый человек. А я тебе, Иван Федотыч, правду говорю: больше отца–матери люблю. А Михайла Степаныч – старинный друг.

1–й старик (к хозяину).

С хорошим человеком и говорить хорошо, – ума наберешься. Так–то с тобой. Ведь против тебя не найдешь человека.

2–й старик.

Потому умный и ласковый; за то и люблю.

3–й старик.

Уж как я тебя жалею, что и слов нет. Я нынче бабе говорю.

4–й старик.

Дружок, истинно дружок.

Работник (толкает старшого).

Видишь! Всё врут. Как врозь, так друг другу ругают. А теперь видишь, как подмасливают, как лисицы хвостами виляют. А всё от питья.

Старшой.

Хорошо питье! Очень хорошо. Коли они так врать будут, все наши будут. Хорошо, хвалю.

Работник.

Погоди, дай другую бутылку выпьют, то ли еще будет.

Баба (подносит).

Кушайте на здоровье.

1–й старик.

Не много ли будет? Будьте здоровы! (Пьет.) С хорошим человеком и выпить лестно.

2–й старик.

Нельзя не выпить. Будьте здоровы, хозяин с хозяйшкой!

3-й старик.

Дружки! здравствуйте!

4-й старик.

Вот так брага! Гуляй! Всё сделаем. Потому во всём моя воля.

1-й старик.

Твоя-то – не твоя, а как постарше тебя скажут.

4-й старик.

Старше да глупее. Поди ты корове под хвост.

2-й старик.

Чего ругаешься? Эх ты, дура!

3-й старик.

Он верно говорит. Потому хозяин нас угощает не спроста. Ему дело нужно. Дело можно рассудить. Только ты угости. Почет сделай. Потому я тебе нужен, а не ты мне. Ты кто? Ты свинье брат.

Мужик.

Сам съешь. Что горло-то дерешь? Не видали, что ли? Жрать-то вы все здоровы.

1-й старик.

Ты что гордыбачишь? Вот я те нос-то поправлю на сторону.

Мужик.

Кто кого?

2-й старик.

Эка невидаль! Ну те к чорту! Не хочу с тобой говорить, уйду.

Мужик (держит).

Да ты что компанию расстраиваешь?

2-й старик.

Пусти! Свисну!

Мужик.

Не пущу! Какую ты имеешь праву?

2-й старик.

А вот какую! (Бьет.)

Мужик (старикам).

Заступитесь!

(Свалка. Мужик и старики все вместе вдруг говорят.)

1-й старик.

Потому, значит, гу.....ляем!

2-й старик.

Всё я могу!

3-й старик.

Давай еще!

Мужик (кричит бабе).

Давай еще бутыль!

(Все садятся опять за стол и пьют.)

Работник (старшому).

Теперь видел? Заговорила в них волчья кровь. Как волки, все злы  
сделались.

Старшой.

Хорошо питье! Хвалю.

Работник.

Погоди. Дай еще 3-ю бутыль выпьют, то ли еще будет.

Занавес.

—

## ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ.

Сцена представляет улицу. Справа старики сидят на бревнах, между

ними дед. В середине водят хороводы бабы, девки и парни. Играют плясовую и пляшут. Из избы слышутся шум, пьяные крики; выходит старик и кричит пьяным голосом; за ним хозяин, уводит его назад.

СЦЕНА 1–я.

Дед.

Ах, грехи, грехи! Чего еще нужно? Будни работай, пришел праздник – помойся, сбрую оправь, отдохни, с семейными посиди, поди на улицу к старикам, общественное дело посуды. А молод – что ж, и поиграй! Вон хорошо играют, смотреть весело. Честно, хорошо. (Крик в избе.) А то это что? Только людей смущают да чертей радуют. А всё от жиру!

СЦЕНА 2–я.

Из избы вываливаются пьяные, идут к хороводам, кричат, хватают девок.

Девки.

Брось, дядя Карп, что ты!

Парни.

Уйти надо на проулок. А то какая же тут игра!

(Уходят все, кроме пьяных и деда.)

Мужик (идет к деду, показывает шиш).

Что, взял? Всё мне старики обещали присудить. Тебе вот что! На, выкуси. Всё мне отдали, тебе ничего. Вот они скажут.

(1–й, 2–й, 3–й, 4–й старики в один голос.)

1–й старик.

Потому я всю правду могу рассудить.

2–й старик.

Я всякого переспорю, потому я сам с усам!

3–й старик.

Друг! дружок, дружочек!

4–й старик.

Ходи изба, ходи печь, хозяйшке негде лечь! Гуляем!

(Ухватываются старики по–двое и, шатаясь, идут и уходят – одна пара, потом другая. Хозяин идет к дому, не доходит, спотыкается, падает и

бормочет что-то непонятное, подобно хрюканью. Дед с мужиками поднимается и уходит.)

СЦЕНА 3-я.

Выходит старшой с работником.

Работник.

Видел? Теперь заговорила свиная кровь. Из волков свиньями поделались. (Показывает на хозяина.) Лежит, как боров в грязи, хрюкает.

Старшой.

Заслужил! Сначала как лисицы, потом как волки, а теперь как свиньи сделались. Ну, уж питье! Скажи ж, как ты такое питье сделал? Должно, ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустил.

Работник.

Нет, я только хлеба лишнего зародил. Как было у него хлеба с нужду, так ему и краюшки не жаль было; а как стало девать некуда, и поднялась в нем лисья, волчья и свиная кровь. Звериная кровь всегда в нем была, только ходу ей не было.

Старшой.

Ну, молодец! Заслужил краюшку. Теперь только бы вино пили, а они у нас в руках всегда будут!

Занавес.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

[ВАРИАНТЫ К «ПЕРВОМУ ВИНОКУРУ».]

\*№ 1.

ДЪЙСТВІЕ 2-е.

Адъ.

Сцена представляет пекло. На тронѣ сидит главный чортъ. Секретарь чортъ сидит внизу. Стражи стоят по сторонамъ. Разсылный стоит у

двери.

1–я СЦЕНА.

Дьяволь. Ну, впускай по порядку.

2–я СЦЕНА.

Отворяется дверь, входит чортъ толстый и ведетъ за собой купцовъ бородатыхъ и въ нѣмецкомъ платьѣ.

Толстый чортъ (кланяется). Вотъ моя работа за недѣлю.

Дьяволь. Много ли всѣхъ?

Толстый чортъ. 40 человекъ.

Дьяволь. Ладно. Что, чѣмъ больше берешь?

Толстый чортъ. Все старыми штуками. <Все больше деньгами.>

Дьяволь. Чтожъ, идутъ еще на деньги?

Толстый чортъ. Идутъ хорошо. Какъ только начнетъ копить на черный день да брюхо отпустить, такъ и готовъ.

Дьяволь. Ну хорошо, спасибо. Проходи. Пускай другихъ.

(Проходятъ въ другія двери.)

3–я СЦЕНА.

Входитъ гордый чортъ, ведетъ за собой господъ. Кланяется.

Дьяволь. Много ли привель?

Гордый чортъ. Полсотни за эту недѣлю.

Дьяволь. Чѣмъ берешь?

Гордый чортъ. Да все по старому – <важн[остью]>, гордостью.

Дьяволь. Идутъ на важность?

Гордый чортъ. Хорошо идутъ,

Дьяволь. Спасибо, проходи.

(Уходятъ въ другую дверь.)

<4–я СЦЕНА.

Входитъ чортъ–франтъ, ведетъ женщину, кланяется.

Дьяволъ. Много ли?

Чортъ-франтъ. Да нынче хорошо добываль, безъ малаго сотня.

Дьяволъ. Чѣмъ берешь?

Чортъ-франтъ. Все по старому, нарядами.>

\* № 2.

Дьяволъ (съ гнѣвомъ). Не можешь? Что жъ, я самъ, что ли, за тебя работать пойду? <Эй, подайте-ка сюда святой воды, выкупайте его.

(Стражи несутъ купель и хватаютъ Мужичьяго чорта.).

Мужичій чортъ. Ой, ой, ой! Не буду, не буду. Буду служить.

Дьяволъ. То-то. Приставлень ты къ мужикамъ и долженъ свое дѣло дѣлать. Слушай ты мои слова. На первый разъ прощаю тебѣ и даю тебѣ сроку на три года. Если ты черезъ три года не придумаешь того, чтобы забрать мужиковъ въ руки, не миновать тебѣ купанья. Ступай.

Мужичій чортъ. Выдумая, выдумая.

Занавѣсь.>

Комментарии Н. К. Гудзия

[1]

«ПЕРВЫЙ ВИНОКУР, ИЛИ КАК ЧЕРТЕНОК КРАЮШКУ ЗАСЛУЖИЛ».

Комедия «Первый винокур» представляет собой инсценировку рассказа Толстого «Как чертенок краюшку выкупал». Инсценировка значительно обширнее рассказа: в нее вошел ряд новых действующих лиц и эпизодов, в рассказе отсутствующих.

Ни в дневниках, ни в письмах Толстого нет упоминаний о работе над пьесой. Косвенно время ее написания определяется датой 1 марта 1886

г., проставленной рукой С. А. Толстой в авторизованной копии с недошедшей до нас копии автографа (см. ниже), а также письмом С. А. Толстой к сестре Т. А. Кузминской от 2 марта 1886 г., в котором говорится о том, что Толстой работает над «балаганной пьесой» (Архив Т. А. Кузминской в ГТМ). Пьеса была напечатана впервые в апреле 1886 г.

Как явствует из сличения копии, датированной 1 марта, с печатным текстом, в тексте наборной рукописи или корректуры (ни та, ни другая до нас не дошли), Толстой сделал новые поправки. Таким образом работа Толстого над «Первым винокуром» относится, вернее всего, к февралю и марту 1886 г.

Как раз около этого времени Толстой получил от актера П. А. Денисенко письмо, в котором он просил разрешить ему переделку толстовских народных рассказов в пьесы для народного театра.

[2] В письме к Денисенко от 20 февраля 1886 г. Толстой очень сочувственно отнесся к мысли своего корреспондента об организации народного театра и разрешил ему переделывать для сцены свои народные рассказы. [3] «Дело, занимающее вас, – народный театр, – писал Толстой – очень занимает и меня. И я бы очень рад был, если бы мог ему содействовать; и потому не только очень буду рад тому, что вы переделаете мои рассказы в драматическую форму, но и желал бы попытаться написать для этого прямо в этой форме... Если вы возьметесь за это дело, я всячески – и своим писанием и привлечением к этому делу людей, которые могут дать средства для затрат (если это нужно), буду служить этому делу». [4] Очень вероятно, судя по горячему отклику Толстого на проект Денисенко, что письмо последнего побудило Толстой вплотную подойти к работе над пьесами для народного театра, начатой им еще в 1884 г. (переделка жития Петра Мытаря в пьесу), но тогда же прервавшейся. Незавершенная инсценировка легенды об Аггее (см. выше) в таком случае была вызвана желанием Толстого «попытаться написать прямо в этой [т. е. драматической] форме». Непосредственно вслед за этим Толстой инсценирует свой собственный рассказ, быть может также побуждаемый работой Денисенко, переделывавшего в это время для сцены «Чем люди живы» (см. письма его к Толстому, хранящиеся в АТБ).

Сюжет как комедии, так и рассказа заимствован из литографированной лубочной картинке, изданной в 1880–х годах петербургским книгопродавцом Блиссмером, на что в свое время указал Н. С. Лесков. Картинка изображала сатану, который сидит и учит курить вино; в деталях же изображены разорение и бедствия, которые приносит перевод ситного хлеба на пьяный спирт, и возникающие отсюда пьянство, разврат и преступления. Эта картинка широко распространялась в народе великосветскими дамами, сторонницами евангелической секты В. А. Пашкова. Сюжет же самой картинке, в свою очередь, восходит к популярным, особенно в старообрядческой среде, старинным русским легендам о происхождении винокурения.

[5]

К «Первому винокуру» относятся следующие две рукописи, хранящиеся в Архиве Толстого во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина (папка 28).

1. Автограф всей пьесы на 11 нумерованных листах в 4°, исписанных, кроме последнего, с обеих сторон. Находится в сшитой тетради, во второй ее половине. Заглавие: «Первый винокуръ. Какъ чертенюкъ краюшку заслужилъ». На первых 10 листах – копия рукой неизвестного, без поправок Толстого, второй половины драматической обработки легенды об Аггее. Последние три листа тетради – чистые. В автографе много помарок и исправлений. Извлекаем из него два более крупных, в большей своей части зачеркнутых варианта. Вариант № 1 относится к началу 2 действия, вариант № 2 – к концу того же действия.

2. Рукопись на 18 листах в 4°, исписанная с обеих сторон рукой С. А. Толстой и исправленная рукой Толстого. Сшитая тетрадь. На лицевой стороне первого листа написано: «Первый винокур, или как чертенюк краюшку заслужил. Представление

[6] в 6 действиях. Соч. Гр. Л. Н. Толстого. 1886 года 1-го марта». Далее, со следующего листа, идут нумерованные (1–17) листы, занятые текстом пьесы. Судя по нескольким отступлениям текста этой рукописи от текста автографа, необъяснимыми невнимательностью или ошибками переписчицы, данная рукопись представляет собою копию с недошедшей до нас копии автографа.

Впервые пьеса была напечатана в 1886 г., в Москве, в издании «Посредник»: «Первый винокур, или как чертенюк краюшку заслужил. Комедия Льва Толстого». На передней и задней страницах обложки рисунки М. Малышева. Цензурное разрешение текста – 1 апреля, обложки – 9 апреля 1886 г. Печатный текст отличается от текста рукописи № 2 стилистическими вариантами. Они могли быть внесены или в текст наборной рукописи, до нас не дошедшей, или в текст авторской корректуры, если она вообще существовала. Кроме того, в печатном тексте имеются явные цензурные искажения, быть может сделанные редакцией издательства во избежание запрещения пьесы.

Во втором издании «Посредника» (М. 1887), вышедшем с пометой «Одобрено Военным министерством к обращению в войсках», допущены некоторые опечатки и сделаны следующие исправления. Вместо: «Всей добычи моей за три года 263753 человек», стр. 39, строка 32, напечатано: «Всей добычи моей за три года 220005 человек». Вместо:

«От бабьего сейчас тоже получен – всех 263753. Баб 186315, девок 17438. Только два и остаются: приказный да мужицкий», стр. 40, строки 12–13 напечатано: «От бабьего сейчас тоже получен – баб 186315, девок – 17438. Только два и остаются: приказный да мужицкий. Всех 220005». Вместо: «Верно 26 четвертей», стр. 44, строка 16, напечатано «26 четвертей». Вместо «Марья», стр. 49, строка 19, «Марфа». Все последующие издания «Посредника» представляют собой механическую перепечатку текста второго издания с увеличивающимся из издания в издание количеством опечаток. Начиная со второго издания на обложке стали печататься рисунки Е. Бём. В собрание сочинений Толстого «Первый винокур» вошел впервые лишь в 1911 г. (издание двенадцатое, М. 1911, часть одиннадцатая), будучи перепечатан с позднейшего, изобилующего опечатками, текста в издании «Посредника».

Текст «Первого винокура», напечатанный в Полном собрании художественных произведений Толстого под редакцией К. Халабасва и Б. Эйхенбаума, т. X, Государственное издательство, М.–Л. 1930, представляет собой контаминированный текст, восходящий частично к первому изданию «Посредника», частично к позднейшим его изданиям, изобилующим опечатками, и частично к рукописям. По рукописям, между прочим, здесь восстановлены три места, искаженные цензурой.

28 марта 1886 г. В. Г. Чертков в письме к Толстому сообщает, между прочим, о шагах, предпринятых им для постановки на сцене народного театра только-что законченного «Первого винокура»: «Сибирякову младшему я предложил содействовать постановке на балаганах, хотя бы ко дню коронации (когда опять будут действовать балаганы), вашей маленькой комедии. Прилагаю его письмо после прочтения ее и мой ответ, который прошу вас вернуть мне, так как я хотел бы еще воспользоваться своею формулировкой доводов в пользу чертенят... Может быть, из этого что-нибудь выйдет» (АТБ). Сохранившееся в архиве Черткова письмо от 27 марта И. М. Сибирякова, брата К. М. Сибирякова, указывает на то, что он, имея какое-то отношение к делу народного театра, содействовал постановке «Первого винокура» в Петербурге на сцене балаганного театра Фарфорового завода, по Шлиссельбургскому тракту. Постановка эта состоялась в июне 1886 г. В письме к Черткову И. М. Сибиряков писал, что его смущает «введение элемента сверхъестественного... – именно чорта» (ГТМ – АЧ). Работавшая в то время в редакции «Посредника» Н. Д. Кившенко в письме к Черткову от 22 июля 1886 г. сообщала: „В воскресенье была на народном гулянье на представлении «Первого винокура». На сцене чорт и черти являются все же в образе человеческом» (ГТМ – АЧ). Музыка к пьесе была написана вдовой композитора А. Н. Серова – В. С. Серовой, как это явствует, между прочим, из ее недатированного точно письма того же года к Черткову (АЧ).

Она же сообщила следующее воспоминание о беседе с Толстым в связи с «Первым винокуром». Узнав, что Серова работает над мыслью о народной опере, Толстой сказал: «Я сейчас работаю над «Винокуром», мне нужна музыка к этой пьесе. Я хочу ее дать исполнить в балаганах на Святой. Был я недавно на гулянье, посмотрелся, послушался я там всякой всячины... Знаете, мне стало совестно и больно, глядя на всё это безобразие. Тут же я дал себе слово обработать какую-нибудь вещь для сценического народного представления. Нельзя так оставить...

просто стыдно! Я взялся за первую попавшуюся тему и ждал, чтоб кто-нибудь пристегнул музыку к ней (это весьма важно для народных спектаклей); но музыканты – простите меня, – народ гордый, спускаться со своих высот не любят, не любят». По словам Серовой, «Первый винокур» на народной сцене не имел никакого успеха: зрители обиделись и решили, что, «господа потешаются над мужиками». – „Сообщив позднее Льву Николаевичу об эффекте, произведенном «Винокуром» на народ, – вспоминает далее В. С. Серова, я попросила у него позволения изменить конец, т. е. прогнать с позором чорта и тем прекратить пьянство, которое он завел своей наукой «курить вино из хлеба»“. – «Делайте, как знаете, – засмеялся Лев Николаевич, – я не признаю авторских прав и авторской собственности».

[7]

6–7 июня Толстой писал П. И. Бирюкову: «Чертков пишет, чтобы я написал разрешение играть «Винокура». Я делаю это на обороте» [т. е. на обороте письма.] (АТБ)

В основу настоящего издания взят текст первого издания «Посредника». Все исправления, допущенные во втором издании, отвергаются, так как нет никаких оснований думать, что они принадлежат Толстому, а не редакции издательства. Первое из указанных исправлений вытекает из второго. Второе же вызвано было очевидно, во-первых, тем, что в тексте первого издания сумма не сходится со слагаемыми (в рукописи № 2 рукой Толстого написано, как и в печатном тексте – 263753), во-вторых, тем, что в том же печатном тексте общая сумма «всех 263753» стоит по смыслу явно не на месте. Но ошибки писателя фактические и стилистические не дают повода для редакторского их исправления. К тому же и исправленная сумма 220005 также не сходится со слагаемыми. Третье исправление очевидно сделано по стилистическому вкусу редакции (в автографе и в рукописи № 2 написано «Верно»). Четвертое исправление – «Марья» на «Марфа» (имя жены мужика) сделано в согласии с текстом обеих сохранившихся рукописей, вероятно потому, что ниже Машкой называется девочка, которую мужик посылает за бабкой. Но нет оснований утверждать, что «Марфа» – окончательное написание Толстого, тем более, что далее мужик, обращаясь к жене, говорит «Ну, Машенька!» Вероятно, Толстой в наборной рукописи или в корректуре, если он ее читал, «Марфа» исправил на «Марья», а редакция во втором издании восстановила первоначальное написание.

По рукописям восстанавливаем прежде всего искаженные цензурой места текста. Вслед за изданием под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума печатаем: «да и попов сколько», стр. 39, строки 18–19, вместо «да и всяких сколько»; после слов: «От купеческого получен, 9543», стр. 42, строки 11–12, добавляем: «От поповского получен, 1517, от монашеского получен, 112»; после слов: «вон 200 000 доставил», стр. 42, строка 13, добавляем: «Из монахов – и то 112 привел». Полагаем, что сверх того исключительно по цензурным соображениям вместо

написанного Толстым в исправленной копии «я в святой тебя воде выкупаю», стр. 43, строка 30, напечатано: «Я с тебя шкуру сдеру» и вместо стоящего в обеих рукописях «Поди ты корове под хвост», стр. 57, строка 7, – «Поди ты туда, откуда пришел». Выкупать чертенка в святой воде угрожает набольший дьявол и в рассказе «Как чертенок краюшку выкупал», и замена в пьесе этой угрозы менее характерной и колоритной – содрать шкуру – объясняется, видимо, большей строгостью сценической цензуры по сравнению с цензурой общей. Выражение «Поди ты корове под хвост» в сценическом исполнении также должно было показаться цензуре непристойным, и оно было заменено обесцвеченным «Поди ты откуда пришел», отчего мало оправданной стала ответная реплика 2-го старика: «Чего ругаешься? Эх, ты, дура!» Поэтому оба эти места печатаем согласно с текстом рукописей.

Кроме того, по рукописям вводим следующие исправления к тексту первого издания «Посредника».

Стр. 39, строки 28–29 «Стражи стоят» вместо: «стража стоит».

Стр. 43, строка 12 «Стражи хватают» вместо: «стража хватает».

Это исправление, оправданное текстом рукописи № 2, вводится на том основании, что в текстах издания «Посредника» читается фраза, в которой сказуемые не согласованы: «(Стража хватает чертенка и секут его)».

Стр. 41, строки 4–5 «И так хлопчат, что где и делать нечего, дела заводят», вместо: «И так хлопчет, что и где делать нечего, дела заводит».

Стр. 44, строка 27 «копыта» вместо: «копыты».

Написание «копыты» в печатном тексте пошло от текста копии, на писанной рукой С. А. Толстой. В автографе – «копыта».

Стр. 46, строка 6 «ржицы» вместо: «ржи»,

Стр. 46, строка 24 «Дать-то – дашь», вместо: «Дать-то-дать».

Стр. 47, строка 12 «даст» вместо: «дает».

Стр. 48, строка 18 «попытать» вместо: «попытаться».

Стр. 51, строка 2 «помолодила», вместо: «помолодело».

Стр. 53, строка 19 «того попоим» вместо: «то попоим».

Стр. 55, строка 25 «сейчас так начнут» вместо: «сейчас начнут».

Стр. 57, строка 16 «что горло-то дерешь»? вместо: «что горло дерешь?»

Частица «то» стоит в автографе, но в копии, написанной рукой С. А. Толстой, она пропущена,

Сверх того, на стр. 54, строка 3 явная опечатка: Сцена 4-я исправляем на «Сцена 3-я» и перед словом: «Дед», стр. 58, строка 25, добавляем настоящее: «Сцена 1-я».

---

#### ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

В состав настоящего тома входят художественные произведения, над которыми Толстой работал в период времени с 1884 по 1889 год. Одно из них, именно «Холстомер», законченное в 1885 году, было, впрочем, начато еще в 1863 году. Пять печатающихся здесь произведений Толстого представляют собой неотделанные и незаконченные им наброски, из которых четыре (драматическая обработка легенды об Аггее, «Жил в селе человек – звать его Николай»; «Миташа» и статья «Благо только для всех») были опубликованы после смерти Толстого, отрывок же «В некотором царстве, в некотором государстве жил был царь» публикуется впервые в настоящем издании. Помимо неопубликованных доселе вариантов отдельных эпизодов входящих в данный том произведений, здесь печатается целиком самая ранняя черновая редакция «Смерти Ивана Ильича». Сообщаются впервые также исправления, сделанные Толстым в печатном экземпляре «Власти тьмы».

Из статей, вошедших в данный том, впервые появляются в печати: «Благо только для всех», «О Гоголе», «К молодым людям» и ряд вариантов трактата «О жизни». Ряд значительных вариантов дается к статье «Николай Палкин».

Работу по составлению алфавитного указателя произвел В. С. Мишин.

П. В. Булычев

Л. П. Гроссман

Н. К. Гудзий

А. И. Никифоров

Б. М. Эйхенбаум

#### РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех тех

случаях, где они употребляются Толстым, и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, вводятся в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это ударение не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «кый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ] и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.] и т. д., где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест–на–крест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение в ломаных скобках в тексте, а не в сноске, и одного или нескольких зачеркнутых слов.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом, дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: «Абзац редактора».

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Пометы: в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: \* – что печатается впервые, \*\* – что напечатано после смерти Толстого, – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

## Иллюстрации

Фототипия портрета Толстого раб. И. Е. Репина – между XII и 1–й страницами.

## Примечания

1

В комментариях приняты следующие условные сокращения:

АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина (Москва);

АЧ – Архив В. Г. Черткова (Москва);

Б, I; Б, II; Б, III; Б, IV – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», Государственное издательство: I – М. 1923; II – М. 1923; III – М. 1922; IV – М. 1923;

БИР. 1913 – «Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого» тт. I – XX. Под ред. и с примеч. П. И. Бирюкова, изд. Сытина. М. 1913;

БЛ – Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина (Москва);

ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва);

ГТМ – Государственный толстовский музей (Москва);

ИРЛИ – Институт русской литературы (Ленинград);

ЛПБ – Государственная публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград);

ПЖ – «Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862–1910» Изд. 2 М. 1915;

ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» изд. Общества толстовского музея. СПб 1914;

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой». изд. Общества толстовского музея. СПб 1911;

ПТС 1; ПТС 2 «Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко» изд. «Книга» 1 – М. 1910, 2 – М. 1911;

ПТСО – «Новый сборник писем Л. Н. Толстого, собранных П. А. Сергеенко, под ред. А. Е. Грузинского, изд. «ОКТО». М. 1912;

ТЕ, 1911, 1912, 1913 – «Толстовский ежегодник» 1911 г., 1912 г., 1913 г.;

ТТ 1; ТТ 2; ТТ 3; ТТ 4 – «Толстой и о Толстом. Новые материалы». Сборники: 1 – М. 1924, 2 – М. 1926, 3 – М. 1927, 4 – М. 1928.

---

2

См. П. Н. Денисенко, «По поводу письма гр. Л. Н. Толстого». – «Дневник русского актера», 1886, № 1 (март).

3

Денисенко инсценировал вскоре после этого «Чем люди живы».

4

Письмо Толстого впервые опубликовано – без указания однако даты – С. М. Брейтбургом в сборнике «Толстой и о Толстом. Новые материалы». Сборник второй. Редакция В. Г. Черткова и Н. Н. Гусева, М. 1926, стр. 5–6.

5

Ср., например, одну из таких легенд, напечатанную в «Памятниках старинной русской литературы», изд. гр. Г. Кушелева–Безбородко. Редакция Н. Костомарова. Выпуск первый. Спб. 1860, стр. 137–138.

6

Это слово рукой Толстого переделано из слова: комедия.

7

В. С. Серова, «Встреча с Л. Н. Толстым на музыкальном поприще» –

«Русская музыкальная газета», 1894, № 4, стр. 83, 85.